

шение элементарного и полагающегося. По логике мифа, общая атомизированность и зависимость от собственных комплексов натурализуется в виде парных фигур: устойчивое утверждение себя как жертвы (обстоятельств, "системы", козней начальства и пр.) и различных сверхценных персонажей, являющихся своего рода тенями собственного бессилия россиян — демонизируемого Запада, олигархов, чиновников, банкиров, демократов, депутатов и т.п. Поразительна эта вера во всеобщую коррумпированность, продажность государственных чиновников, судей, милиции, злую волю алчных политиков ("...гады, придурки, болтуны, пьянь, дорвались до кормушки, корыстны, некомпетентны, агрессивны, шуты" и пр., ничего не делается из того, что должно делаться, одна суета и всеобщее холуйство); прокуратуры, милиции, военных и пр. ("власти все разворовали, страну продали, все сырье, все национальные богатства"). Дело не в том, что нет взятничества или традиционного казенного произвола, а в том, что собственное такое же воровство, халтура, насилие, скотство при этом абсолютно не замечаются и не осознаются, вытесняются, о чем свидетельствует страсть, с какой утверждается, что "Россия входит в первую десятку наиболее коррумпированных стран", аффективность категорических высказываний о том, что все вокруг жулики, спекулянты, бандиты, ловкачи и т.п.* ("Никто меня не убедит, что в России можно честно заработать миллионы..."), что предприниматели и банкиры — наглые, невежественные нувориши и т.п. Поэтому речь идет в данном случае не о фактических обстоятельствах тех или иных махинаций или злоупотреблений (без этой смазки вся российская государственная машина, экономика, здравоохранение, образование и прочие институты просто не смогли бы функционировать — в этом плане эти явления нельзя считать коррупцией или махинациями в западном формально правовом смысле), а в самоконституции говорящего, общества как такового.

Если рассмотреть явления негативной идентификации не в структурном плане, а в процессуальном, то мы увидим, как отдельные элементы этой системы с периферии заимствуются, абсорбируются центральными символическими и институциональными структурами, просачиваются в язык власти, церкви, образованных групп населения, школ и вузов, язык СМИ. Особенно интенсивно этот процесс шел в 1999 г., после НАТОвских бомбардировок милошевичевской Сербии и начала чеченской войны, выборной кампании. Характер коллективного понимания и квалификации происходящего в России снизился до уровня военных, даже не губернаторов или столичной номенклатуры. Тон в обществе и политике сегодня задают самые инерционные социальные институты — армия, МВД, Генеральная прокуратура РФ, ФСБ, Кругозор и представления военной верхушки, "силовиков" в широком смысле (включая и спецслужбы) стали, если и не эталонными, то весьма авторитетными и очень распространенными. Во всяком случае общепринятыми стали стандарты их взглядов и оценок, особенно военных. "Стратегически" (уровень высокой политики) они воспроизводят государственные ценности, психологически и эмоционально эксплуатируют переживания тех, кто хоронил своих близких, погибших в Чечне. Сегодня они предельно близки к тому, чтобы директивно определять руководство страной. Но именно в силу примитивности этого типа мышления их приход к власти будет безуспешным.

* См.: Левада Ю.А. Человек в корруптивном пространстве: размышления на материале и на полях исследования // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2000. № 5. С. 7-14.

Валентина БОДРОВА

Насилие в семье

Проблема насилия в семье появилась в стране не сегодня, но в бывшем СССР она относилась к числу "закрытых" тем. Поэтому кроме как среди экспертов в милиции и, возможно, работников ЗАГСов, где фиксировались причины разводов, она не была предметом обсуждения, анализа и тем более достоянием общественного мнения.

Демократизация общества позволила снять завесу "закрытости" с проблемы насилия в семье. В опросе женщин, который проходил в январе-марте 2000 г. в Великом Новгороде, Перми и Березниках (N=3900 человек), у женщин в возрасте 15-44 лет выяснялось, подвергались ли они насилию в семье, каковы его виды, распространенность этого явления в зависимости от социально-демографических характеристик респонденток и каково было их собственное ответное поведение по отношению к мужу или партнеру. Условно виды насилия были разделены на четыре группы в зависимости от степени тяжести — от угроз избиения до угроз ножом или другим видом оружия.

Среди опрошенных респондентов всех трех городов почти каждая пятая женщина подвергалась насилию со стороны партнера (это были угрозы ударить ее или швырнуть в нее какие-либо предметы и т.п.); каждая седьмая сообщила, что партнер применял по отношению к ней физическое насилие: толкал, пинал, давал оплеуху, а еще каждую десятую женщину партнер пинал ногами, бил кулаками и каждой двадцать пятой опрошенной женщине партнер угрожал ножом или другим видом оружия.

В ответах всех женщин, подвергшихся домашнему насилию, прослеживаются две тенденции. *Первая*: число потерпевших снижается по мере усиления угрозы физического воздействия. *Вторая*: в старших возрастах число женщин, подвергавшихся насилию, больше, чем у молодых.

В каждом из трех городов девяти женщинам из десяти (из числа тех, кто ответил на соответствующий вопрос) партнер грозил, что ударит или швырнет в них какие-либо предметы. Молодые женщины из г. Березники в возрасте до 24 лет почти в пять раз реже подвергались этому виду насилия по сравнению с женщинами 35-44 лет; в Перми — в 4 раза реже, а в Великом Новгороде — в 3 раза реже. Более серьезному виду насилия такому, как избиение кулаками, пинание ногами и т.п., подвергалась каждая вторая ответившая женщина во всех трех городах, причем молодые женщины до 24 лет, проживающие в г. Березники, почти в 5 раз реже, чем женщины в старшем возрасте (35-44 года); в Перми и Великом Новгороде это соотношение составило 1 к 4 (табл. 1).

Подтверждается пословица "Быет, значит, любит". Среди ответивших женщин, которые подвергались тем или иным видам насилия, наиболее высока доля замужних. Женщины, живущие в гражданском браке, в целом существенно реже, чем замужние, подвергались насилию со стороны партнера. При этом, однако, отмечаются значительные различия по городам, где проходил опрос. В г. Березники они в 1,5 раза реже, чем замужние, подвергались угрозам побоев, в Перми в — 2 раза и в Великом Новгороде — в 2,6 раза реже. В Березниках женщины, живущие в гражданском браке, реже, чем замужние женщины, подвергались побоям и т.д. В то же время им несколько чаще, по сравнению с замужними женщинами, угрожали ножом или другим видом оружия. В Перми положение этих двух групп женщин отличается более существенно по сравнению с Березниками: женщины, состо-

Насилие в отношении женщин дома
(в % от числа ответивших)

Группа	Виды насилия			
	Партнер угрожал ударить или швырнуть что-нибудь	Партнер толкал, пинал, давал оплеуху	Партнер пинал ногой, бил кулаком или чем-либо еще	Партнер угрожал ножом или другим оружием
Всего	91,1	74,2	51,5	22,2
Абсолютные данные	686	558	386	168
<i>Возраст:</i>				
до 24 лет	14,0	14,1	12,9	11,9
25-34 года	30,8	31,1	30,8	26,6
35-44 года	55,2	54,5	56,4	61,5
<i>Семейное положение:</i>				
не замужем	4,5	2,8	2,4	3,8
замужем	62,6	62,2	59,8	46,4
разведена	29,6	31,6	33,9	45,4
вдова	3,3	3,4	3,9	4,4
<i>Образование:</i>				
высшее и незаконченное высшее	13,6	11,3	10,9	11,6
среднее и среднее специальное	74,1	72,1	73,4	75,2
ниже среднего	15,0	16,7	15,7	13,2
<i>Образование мужа/партнера:</i>				
высшее и незаконченное высшее	13,0	11,0	9,3	9,1
среднее и среднее специальное	71,6	71,3	71,2	70,4
ниже среднего	15,3	17,7	19,5	20,5
<i>Число детей в семье:</i>				
один	47,1	47,5	46,7	41,8
два	43,0	41,8	43,0	45,7
три	6,0	7,8	7,3	10,1
четыре	2,0	1,9	1,9	0,9
пять	1,6	0,8	1,1	0,6
шесть и более	0,2	0,3	—	0,9

ящие в официально зарегистрированном браке, в 1,4 раза чаще, чем женщины, живущие одной семьей с партнером, но официально не зарегистрированные, подвергаются побоям со стороны мужа, и им почти в 2 раза чаще, чем живущим в незарегистрированном браке, приходится сталкиваться с угрозой со стороны мужа ножом или другим оружием. Еще более резко это проявляется в Великом Новгороде. Пожалуй, только разведенные женщины во всех городах подвергаются большему насилию со стороны партнеров или бывших мужей, чем замужние: им чаще, чем замужним, угрожают оружием или ножом.

Как показали результаты опроса, образование — важный фактор, оказывающий влияние на поведение как самих женщин; так и их партнеров в их взаимоотношениях. Мужчины, имеющие высшее или незаконченное высшее образование, ведут себя сдержаннее по отношению к жене или партнерше: только каждый четырнадцатый в Великом Новгороде и Березниках и каждый седьмой в Перми угрожал женщине ножом или другими видами оружия.

Женщины, опрошенные в трех городах, имеющие высшее образование, реже других женщин подвергаются различным видам насилия, включая угрозы ножом и другим оружием. За ними следует группа женщин, имеющих

низкий уровень образования. В то же время каждые восемь мужчин из десяти со средним или средним специальным образованием в Великом Новгороде и Березниках (в Перми — каждые шесть из десяти) позволяли себе в отношении женщин насильственные действия, угрожали ножом или другим оружием.

Особенно часто подвергаются насилию женщины, живущие в отдельных квартирах, причем настораживает высокий уровень наиболее тяжелых угроз или форм насилия, совершаемых мужчинами — мужьями/партнерами по отношению к женщинам. Видимо, отсутствие "посторонних" осуждающих взглядов позволяет мужчинам "распоясываться" в своих действиях. Женщины, живущие в собственных домах, подвергаются насильственным действиям во много раз реже, чем те, кто живет в отдельных квартирах: в Березниках это соотношение составляет 1 к 10; в Перми — 1 к 6 (в Великом Новгороде не зафиксированы случаи угроз женщинам ножом или другим видом оружия).

Совместная жизнь с родителями также уменьшает вероятность насильственных действий со стороны мужа/партнера.

Женщины помнят, что с ними случилось не только в текущем году, но и даже пять и более лет назад. В прошлые годы (по сравнению с последними 12 месяцами) чаще им уг-

**Распределение частоты различных видов насилия в отношении женщин
(в % от числа ответивших)**

Когда это произошло в последний раз?	Вид насилия со стороны партнера			
	Угрожал ударить или швырнуть что-нибудь	Толкал, пинал, давал оплеуху	Пинал ногой, бил кулаком или чем-либо еще	Угрожал ножом или другим оружием
В течение последних 12 месяцев	5,9	5,3	3,5	0,7
Один-три года назад	4,5	3,6	2,2	1,0
Четыре-пять лет назад	2,2	1,9	1,4	1,0
Пять и более лет назад	4,5	3,4	2,7	1,6
Не помню	0,4	0,2	0,1	—
Абсолютные данные	686	558	386	168

Таблица 3

**Распределение частоты различных видов насилия в отношении респондентки
в зависимости от приверженности к алкоголю
(в % от числа ответивших)**

Частота употребления алкогольных напитков респонденткой	Всего	Вид насилия со стороны партнера			
		Угрожал ударить или швырнуть что-нибудь	Толкал, пинал, давал оплеуху	Пинал ногой, бил кулаком или чем-либо еще	Угрожал ножом или другим оружием
Всего		91,1	74,2	51,5	22,2
В том числе:					
Каждый день	0,2	0,4	0,4	0,8	1,2
Почти каждый день	0,4	1,1	1,5	2,2	0,6
Один-два раза в неделю	7,9	10,3	10,7	11,5	11,0
Два-три раза в месяц	22,1	29,2	30,4	27,0	29,4
Один раз в месяц	25,5	24,4	24,6	25,1	30,0
Один-два раза в три месяца	30,9	26,6	25,2	26,5	4,4
Абсолютные данные	686	558	386	168	

рожали ножом или другим оружием. Об этом говорили все женщины во всех трех городах. Соотношение частоты наиболее жестких форм насилия в течение последних 12 месяцев и 5 и более лет назад составляет 1 к 2,3 в Березниках и Перми, в Великом Новгороде — 1 к 2,2 (табл. 2).

Исследование не зафиксировало какой-либо зависимости частоты случаев насилия и занятости женщин. Единственное отклонение в Великом Новгороде — по сравнению с предыдущим трехлетним периодом произошел "взрыв" самых опасных видов угроз насилия в среде работающих женщин: их частота возросла в 3,5 раза; в то же время неработающим женщинам в течение последних 12 месяцев угрожали оружием в 2,4 раза реже, чем в предыдущие один-три года (табл. 3).

По мере увеличения числа детей акты агрессии со стороны мужчины становятся реже. В целом по всем городам в семьях с двумя детьми частота актов насилия уменьшается по сравнению с семьями, имеющими одного ребенка. Более существенное снижение частоты насилия наблюдается в семьях с тремя и более детьми по сравнению с семьями, имеющими одного ребенка: в Великом Новгороде насилие в виде угрозы оружием в этом случае уменьшается почти в 5 раз, в Березниках — в 3 раза, в Перми — в 6 раз.

В опросе очень мало женщин ответили, что они употребляют алкоголь каждый день или почти каждый день. Чаще всего ответившие женщины отмечали, что распитие алкогольных напитков случается один-три раза в

месяц, часть из них употребляет алкоголь 1–2 раза в неделю. Есть определенная связь между алкоголем и насилием. Чаще других подвергаются разным видам насилия женщины, употребляющие алкогольные напитки 2–3 раза в месяц (Пермь) или реже (Березники и Великий Новгород, см. табл. 3 для трех городов). Для выпивающей женщины угроза со стороны трезвого мужа/партнера более высока, чем со стороны выпившего мужчины (табл. 4). Этот вывод требует уточнения или более детального изучения.

На вопрос: "Если Вашей подруге угрожали или она была жертвой домашнего насилия, куда бы Вы ей посоветовали обратиться, чтобы ей помогли?", все женщины во всех трех городах, где проходил опрос, независимо от их возраста, семейного положения и образования, посоветовали обратиться в милицию (от 58% в Великом Новгороде и Перми до 63% в Березниках). Чем женщины старше, тем чаще они называют милицию в качестве учреждения и места, где можно получить помощь в случае домашнего насилия. Каждая пятая женщина, проживающая в Великом Новгороде и Перми, и каждая шестая в Березниках после милиции называли "кризисный центр" как место, где могут помочь. Следует отметить: несмотря на то, что кризисные центры стали создаваться в России достаточно недавно, только в годы перестройки, они завоевывают заслуженное доверие у женщин. В ответах на вопрос анкеты чаще всего советовали обратиться в кризисные центры именно молодые женщины. На третьем месте в ответах стоит больница, далее — жен-

Таблица 4

Распределение частоты различных видов насилия в отношении респондентки
в зависимости от приверженности ее мужа/партнера к алкоголю
(в % от числа ответивших)

Когда это произошло в последний раз?	Вид насилия со стороны партнера			
	Угрожал ударить или швырнуть что-нибудь	Толкал, пинал, давал оплеуху	Пинал ногой, бил кулаком или чем-либо еще	Угрожал ножом или другим оружием
Всего	91,1	74,2	51,5	22,2
<i>При условии, что муж/партнер был пьяным/выпившим, когда угрожал</i>				
В течение последних 12 месяцев	94,4	93,1	90,9	67,8
Один-три года назад	3,7	5,3	6,8	10,2
Четыре-пять лет назад	0,4	1,2	1,7	5,6
Пять и более лет назад	1,5	0,4	0,6	16,4
<i>При условии, что муж/партнер не был пьяным/выпившим, когда угрожал</i>				
В течение последних 12 месяцев	84,9	97,7	90,6	50,7
Один-три года назад	12,4	2,3	6,0	9,2
Четыре-пять лет назад	—	—	3,4	40,1
Пять и более лет назад	—	—	—	—
Абсолютные данные	686	558	386	168

Таблица 5

Если Вашей подруге угрожали или она была жертвой насилия дома, куда бы Вы ей
посоветовали обратиться, чтобы ей помогли?
(в % от числа опрошенных в каждой группе; 2000 г.)

Виды учреждений	Всего	Возраст		
		до 24 лет	25-34 года	35-44 года
Женская консультация	8,5	11,7	8,2	5,9
Кризисный центр	20,5	23,6	21,6	17,0
Милиция	58,3	52,2	57,7	64,1
Травматологический пункт	7,1	5,7	8,9	6,9
Больница	12,3	13,3	12,1	11,5
Частный кабинет	3,5	4,2	3,1	3,1
Другое	12,6	14,2	12,6	11,3
Не знаю	10,7	11,1	10,5	10,4

ская консультация. Реже всего женщины упоминали частные кабинеты, так как эта система не столь развита в российской глубинке. Необходимо отметить, что каждая девятая женщина в Березниках и каждая десятая в Великом Новгороде и Перми затруднились что-либо посоветовать женщине, которая подверглась насилию дома (табл. 5).

Портрет женщины, подвергающейся насилию дома, будет таков: замужняя женщина, в возрасте от 35 до 44 лет, имеющая среднее или среднее специальное образование, живущая в отдельной квартире, это будет чаще работающая, чем неработающая (в Перми и Великом Новгороде, в Березниках — неработающая), с одним ребенком, редко выпивающая.